

СОВРЕМЕННЫЙ ИРОНИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ В АСПЕКТЕ СТРУКТУРНО-ТИПОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Богучарская Е.В.

Научный руководитель д-р филол. наук Говорухина Ю. А.

Сибирский федеральный университет

Изучение массовой литературы, а в частности отдельных ее жанров в отечественном литературоведении – сравнительно недавняя тенденция. Лишь к концу 1990-х годов литературные критики и литературоведы преодолевают своего рода снобизм в отношении «легкого жанра». Освоение масслита как значительной составляющей современного литературного процесса становится одним из актуальных направлений.

По мнению Н. А. Купиной, основные черты массовой литературы – популярность («она имеет коммерческий спрос»), тривиальность («содержательно основана на распространении неких общих мест») и жесткая структурированность («организована в соответствии с канонами, основанными на наиболее успешных образцах – предшественниках») [Купина, 2009. С. 63]. С. Чупринин пишет: «...наши традиционные обвинения масскульта в смысловой банальности, сюжетной клишированности и стертости художественного языка, по меньшей мере, неосновательны. Масскульт, чтобы достичь своей цели и своей аудитории, как раз и должен быть максимально банален, клиширован и деиндивидуализирован, отражая не столько своеобразие авторской позиции и авторского дарования, сколько устоявшийся характер читательских ожиданий» [Чупринин]. Отсюда вытекает и серийность подобной литературы, и ее психотерапевтический эффект, который дает некоторую стабильность для читателей в условиях быстро изменяющегося мира.

Наличие некоего канона, структурного единства связано с образованием разных жанров, как считает Дж. Кавелти. Канон он называет «формулой» («Формула - это комбинация, или синтез, ряда специфических культурных штампов и более универсальных повествовательных форм или архетипов» [Кавелти, 1996. С. 43]), которую после долгого существования читатель начинает осмысливать как жанр. Итак, в основе любого жанра массовой литературы лежит определенная структурная схема.

На основе этого утверждения, опираясь на метод, предложенный В. Я. Проппом («Морфология сказки» 1928 г.), Дж. Кавелти исследовал жанр криминального детектива. Вывод ученого - детектив по своей жанровой модели близок волшебной сказке. В качестве примера, подтверждающего структурность всей массовой литературы, критик С. Чупринин приводит иронический детектив.

Иронический детектив – это относительно новый жанр в русской литературе. Его распространение, начиная с 80-х годов XX века, связано с популярностью детективов польской писательницы И. Хмелевской. Законодательницей жанра в России стала Дарья Донцова, чей первый детектив вышел в 1999 году. Н. А. Купина (доктор филологических наук, профессор Уральского государственного университета) в учебном пособии *Массовая литература сегодня* отводит ироническому детективу целую главу. Она выделяет следующие признаки данного жанра: использование в тексте различных средств комического; занимательность; обращение к алогичным

причинно-следственным отношениям; тяготение к элементам бытовой коммуникации; особая роль повествователя, выступающего субъектом иронической оценки; осложнение сюжета дополнительными линиями, пересечение которых порождает комизм положений [Купина, 2009. С. 159].

Е. В. Улыбина (доктор психологических наук) в статье «Третье пространство обыденного сознания в массовой литературе» рассматривает один роман Д. Донцовой по классической сказочной схеме и обнаруживает почти все структурные элементы, выделенные в свое время Проппом: «Есть несчастье, недостача, далее следует отправка в путь, затем – встреча с волшебным дарителем, помощник, череда испытаний и, наконец – полученный приз» [Улыбина, 2004. С. 201]. Однако она не учитывает специфики самого жанра (детектива), берет ключевые моменты только личной жизни героини, действительно похожей на сказку. Стоит отметить и то, что Е. В. Улыбина изучает самый первый детектив серии про Евлампия Романову, отличающийся от остальных тем, что главная героиня кардинально меняет свою жизнь, попадая в совершенно иную среду, в которой создаются условия для новых детективных историй.

На наш взгляд, методология В. Проппа, действительно, продуктивна в приложении к детективному материалу. Кроме того, мы предполагаем, что типология сюжетных и персонажных схем позволит прояснить жанровые/морфологические особенности иронического детектива. Ведь, несмотря на то, что этот жанр существует уже много лет и пользуется большой популярностью, он до сих пор не изучен, нет даже его устойчивого научного определения. Теоретических и следовательских статей об ироническом детективе, не говоря уже о больших монографиях, крайне мало. В критике же поднимается лишь один вопрос – причины популярности жанра. Материалом для нас послужили следующие тексты: Д. Донцова «Лягушка Баскервилей» и «Темное прошлое конька-горбунка», Т. Луганцева «Купидон со сбитым прицелом», Л. Лютикова «А кому сейчас легко?», Е. Логунова «Суперклей для разбитого сердца». Выбор источников был не случаен: это произведения разных авторов, что позволяет делать выводы не просто о творчестве одного человека, но и о жанре в целом. В качестве исключения было взято два детектива Д. Донцовой как наиболее яркой и популярной представительницы иронического детектива. Принципиальными для нас стали следующие теоретические и методологические послышки Проппа.

1. Специфика жанра может быть определена некими структурными единицами, вокруг которых группируются мотивы. Структура жанра, по мнению В.Я. Проппа, это соотношение в рамках композиции инвариантов, то есть постоянных элементов, которые переходят из сюжета в сюжет.

2. Методика: разбиение, сегментация текста на ряд последовательных действий, конденсация содержания в ряд коротких фраз. Далее эти фразы обобщаются в том смысле, что каждое конкретное действие подводится под определенную функцию, название которой представляет собой сокращенное и обобщенное обозначение действия в форме существительного. Далее сравнительно-типологический анализ структурных схем, выявление инвариантной сюжетной схемы, которая порождает некоторое множество текстов, которые можно жанрово обозначить как иронический детектив.

3. Функции, вслед за В.Я. Проппом, мы понимаем как величину постоянную, то есть постоянные действия (одинаковые действия разных персонажей), определенные с

точки зрения их значимости для хода действия. Число функций ограничено. Способ осуществления функции – величина переменная. Постоянной величиной может быть набор ролей, между которыми определенным образом распределяются конкретные персонажи.

4. Большое внимание уделяется последовательности функций. Допустим, встречи с дарителями сразу же после вступления в расследование и встреча с дарителем перед раскрытием преступления – совершенно разные функции.

Концепция Проппа была определяющей в нашем исследовании. Однако исследуемый материал внес необходимые коррективы. В ироническом детективе, в отличие от волшебной сказки, развиваются несколько сюжетных линий: преступление, расследование и личная жизнь главной героини. Каждая линия рассматривалась отдельно.

Так, в круге преступления были выделены следующие функции: исходная ситуация для расследования (вовлечение героини в расследование), обнаружение преступления, расследование профессионала, включение в расследование главной героини, встречи с дарителями, выбор ложного пути расследования, новые встречи с дарителями, выбор верного пути расследования, встречи с истинными дарителями, раскрытие преступления, передача информации, подведение итогов расследования, заключение подведения итогов расследования. В преступлении всего 5 основных функций: исходная ситуация, мошенничество и воровство, убийство, уход от наказания, разоблачение. Третий круг посвящен личной жизни героини. Эта линия включает в себя практически комические элементы, в результате чего читателям становится интереснее наблюдать за развитием действий в этой сфере, чем за раскрытием реального убийства: исходная ситуация, обман и мошенничество, участие в авантюрах, разоблачение, подведение итогов.

Выделив общие черты главных героев иронических детективов, возможным оказывается создать типологический портрет (модель) главного героя, инвариантного для данного жанра. Все главные героини – женщины. Главная героиня похожа на своих читательниц, ее интересует сходный круг проблем: семья, любовь, работа, деньги. Главный герой – непрофессиональный следователь. Она более отзывчива и доверчива

Имена у главных героинь почти всегда самые обычные: Даша, Яна, Люся. В ироническом детективе блондинки выступают в роли следователей, причем успешных, что нарушает известный стереотип. Главная героиня не одинока: у нее есть любимый человек. Она самостоятельна и независима, уверена в себе. Главная героиня любит свой дом и свою семью, членами которой считаются и ее домашние животные, особенно кошки и собаки. Автор иронического детектива сознательно создает привлекательный, почти идеальный образ человека, которого каждый хотел бы видеть рядом с собой. Она ответственна, сочувлива, принципиальна, отзывчива, прямолинейна, умна и простодушна. В то же время героиня нередко попадает в нелепые, комичные, даже абсурдные ситуации. На наш взгляд, здесь срабатывает иной рецептивный механизм – «самоутверждающего дистанцирования». Героиня иронического детектива всегда оптимистка. Это отличительная черта данного жанра. Благодаря этому ее свойству, данный жанр оказывает терапевтическое влияние на читателей, особенно погруженных в депрессию по поводу текущих проблем. Различия главных героинь не принципиальны для сюжета, например, разница в фигуре и поведении с мужчинами.

Среди второстепенных персонажей на основе анализа 5 книг можно выделить следующие группы: жертвы (жертвы обмана и жертвы убийцы), злодеи (убийцы-злодеи, убийцы-поневоле, злодеи – катализаторы, мошенники, молчащие свидетели), следователи (всезнающий друг главной героини и активный исполнитель), дарители информации (ложной и истинной), зачинщики (невольны вовлекают в расследование), помощники, квазигерои (мнимые преступники и жертвы) и герои, создающие комедию положений (в бытовом сюжете).

Естественно, функций по сравнению с героями мало. Новизна детективов, необходимая для читателей, создается именно за счет оригинальности героев, вписываемых в определенные рамки. В произведении функции могут присутствовать в вариантах далеко не все, однако их порядок не нарушается. Как и в волшебной сказке, все функции «нанализуются на один стержень», а потому идут друг за другом, даже если функции удваиваются.

Абстрактные действия, выделенные как функции, выполняются конкретными героями в конкретных обстоятельствах. Роли персонажей могут меняться в зависимости от хода действия. Так, например, всезнающий следователь может выступить как даритель информации в самом начале расследования. Причем неизменен не только набор функций, но и набор ролей. Все многообразие героев помещается в строгие рамки ролей, выделяемых с точки зрения функций, выполняемых в сюжете. Таким образом, разработанные В.Я. Проппом структурные модели (временная последовательность действий и действующие лица) соответствуют и ироническому детективу.

Сравнив выделенные функции и типы героев, можно сделать вывод, что иронические детективы однотипны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кавелти Дж. Изучение литературных формул // Новое литературное обозрение. 1996. № 22. С. 33 - 64
2. Купина Н.А., Литовская М. А., Николина Н.А. Массовая литература сегодня: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2009. 424 с.
3. Улыбина Е.В. Третье пространство обыденного сознания в массовой литературе // Русская антропологическая школа: Труды. М. 2004. Вып.1. С. 193 - 213
4. Чупринин С. Формульное письмо // Русская литература сегодня: Жизнь по понятиям: словарь. URL: <http://magazines.russ.ru:81/znamia/red/chupr/book/new/form260.html> (дата обращения: 19.03.2012)